

Монарх в инвалидном кресле был несколько раздражен, и его голос неожиданно стал холодным, хотя для Цзян Линя это уже было нормой.

— Просто оставь его здесь. — Чу Вэньюй, который, благодаря слезке, видел истинное положение вещей, естественно, знал, что Цзян Линь невиновен. Однако это не мешало ему выдвинуть обвинения против этого человека.

«Королевский сын звезды Чарльза решил устроить заговор против него» — какая подходящая причина.

Цзян Линь услышал приказ и собрался оставить тоник и уйти. Он подсознательно направился к столу, который был ближе к Чу Вэньюю, чтобы тот мог легко достать тоник.

Но на полпути его остановили.

— Поставь его там, — указал Чу Вэньюй на дальнее место, все еще опасаясь феромонов Альфы.

Цзян Линь на мгновение замешкался, затем повернулся и поставил тоник на указанное место.

Ладно, он сунулся туда, куда не следует. Взаимодействие этих хозяина и слуги напоминало ему комедийное представление.

Цзян Линь действительно был немного зол, но это не имело значения. Он был не более чем пущечным мясом, и он так же понимал, что невозможно гармонично сосуществовать со

злодеем. В следующий раз, если появится такое дурацкое дело, пусть кто-то другой берется за него.

— Тогда Цзян Линь удаляется. — Он не желал оставаться здесь ни на минуту дольше.

Чу Вэньюй почувствовал, что отношение Альфы стало холоднее. Усмехнувшись, его глаза засверкали кровожадной аурой.

Цзян Линь не обратил внимания на изменение настроения этого человека. Он выполнил указание и ушел. Теперь его планы поменялись, и он больше не мог здесь оставаться. Ему нужно было вернуться и придумать, как сбежать со звезды Берка.

Пусть они продолжают свои межзвездные битвы без него.

После ухода Цзян Линя, Чу Вэньюй немедленно приказал проверить лекарство. Результаты не заставили себя долго ждать.

Глядя на остывший тоник, главный распорядитель обеспокоенно спросил:

— Ваше Величество, стоит ли нам приказать королевской гвардии арестовать Цзян Линя?

Неудивительно, что сразу после ухода этого протона выражение лица Императора стало еще более мрачным. Возможно, это было самое страшное время за последние дни, и даже находясь рядом с Императором, главный распорядитель не мог прекратить потеть.

Чу Вэньюй долго и задумчиво смотрел в окно, прежде чем ответить:

— Не нужно.

Он взял лекарство и медленно вылил его в горшок с растением, стоявший неподалеку. Некогда пышное зеленое растение начало увядать прямо на глазах.

Главный распорядитель встревожился. Разве это не уничтожение улик? Значит ли это, что Его Величество не собирается наказывать Цзян Линя?

— Уходи, — раздраженно произнес Чу Вэньюй. Его разум был неспокоен, словно пылал огнём.

Понимая, что настроение Императора было плохим, главный распорядитель поспешил уйти, не желая провоцировать его.

Тиран в инвалидном кресле теперь выглядел особенно одиноким. Его ноги свисали, словно у марионетки, лишенной сил.

Духовная сила в его сознании напоминала сражение. Чу Вэньюй не выдержал и включил запись с камеры наблюдения. Почему этот Альфа осмелился проявить такое неуважение на его территории?

На экране появился светловолосый и голубоглазый юноша. Он сидел на диване, хмурился и что-то читал. Неподалеку находился мужчина-слуга, который без умолку болтал.

— Ваше Высочество, мне кажется, что я влюбляюсь, — на лице Аньци появилась сладкая улыбка.

За время пребывания в Берке он провел немало времени во дворце, но никогда прежде не встречал такую нежную и милую Омегу.

— В кого? — небрежно спросил Цзян Линь.

Всё, что его интересовало — это как безопасно покинуть звезду Берка, ведь у него здесь нет статуса резидента.

— Это... это сестрица Мэйгэ, — произнёс Аньци смущенно.

Сестрица Мэйгэ жила по соседству с ним. Каждое утро, когда Аньци встречал ее нежную улыбку, он буквально таял.

— М-м. — У Цзян Линя не сложилось хорошего впечатления об этой паре хозяина и слуги, и его тон был крайне равнодушным.

Аньци сменил тему, почувствовав легкое любопытство:

— Ваше Высочество, вам все еще нравится Сань Лань?

Если бы не яркие воспоминания хозяина тела, Цзян Линь даже не вспомнил бы, кто такой Сань Лань.

— Не нравится.

— Тогда какой тип Омег вам сейчас нравится? — Несмотря на пленение, Аньцзи надеялся, что по возвращении в свою страну Его Высочество найдет себе достойную Омегу, не такого, как Сань Лань.

Заговорив об этом, Цзян Линь вспомнил того непостижимого злодея. С каждой мыслью он злился всё больше.

— Мне нравятся разумные. — ответил он с каменным лицом.

После этих слов он заметил, что в гостиной слишком шумно, и постоянная болтовня Аньцзи начала его раздражать. Он развернулся и пошел в спальню.

Аньцзи почувствовал скуку и спустился вниз, чтобы продолжить болтать с сестрицей Мэйгэ.

Только робот с кошачьей головой, в глазах которого мерцали голубые огоньки, поспешил за Цзян Линем, но был остановлен закрытой дверью.

— Очень хорошо, — чуть ли не скрежетал зубами Чу Вэньюй.

Неистово маневрируя роботом, он попытался открыть дверь спальни Цзян Линя, чтобы посмотреть, чем тот занимается. Но дверь была заперта, и он не смог ее открыть.

Уродливо-милый робот с кошачьей головой упрямо стоял у двери, а на его мордочке необъяснимым образом отражались обида и недовольство.

Автору есть что сказать:

ЧуЧу: Я не разумен?

<http://bllate.org/book/13405/1193467>